

Чэнь Гэ шепнул Тай Цзюню, чтобы тот изменил конечную остановку. Когда они доберутся до города Ли Вань, автобус направится к жилому району, где проживал Фань Чун. После того, как они достигли соглашения, Чэнь Гэ вернулся на свое место в задней части автобуса. Когда он проходил мимо улыбающегося мужчины, внутри него все похолодело.

Повернувшись, улыбающееся лицо уставилось на Чэнь Гэ своими серыми глазами.

«Похоже, что ему есть, что мне сказать. Почему бы ему просто не отодвинуть пару красных туфель, если они ему так не нравятся? Почему у меня такое чувство, что он даже прикасаться не хочет к этим туфлям? Может, с туфлями связано какое-то проклятье?»

Пока Чэнь Гэ бормотал себе под нос, он был поражен собственными словами, слетевшими с его губ. Судя по реакции мужчины, возможно, что на обувь действительно было наложено проклятье.

«Ну, как бы там ни было, я их уже трогал. В худшем случае я просто ударю этими туфлями тебя, когда наткнусь на него», - Чэнь Гэ не особо волновался о проклятьях. В конце концов, он уже получил проклятое любовное письмо, когда только получил черный телефон. Само проклятье не было страшным - страшным был призрак, который стоял за проклятьем.

Вернувшись на свое место, Чэнь Гэ перестал провоцировать улыбающегося мужчину. Он сунул руку в рюкзак и отвернулся к окну. Неизвестно, когда это случилось, но за окном была абсолютная темнота. Скоро автобус доберется до последней остановки, и они прибудут в город Ли Вань.

Дверь открылась, и сквозь шум дождя послышался звон цепей. Пара рук, вымокших до белизны под дождем, потянулась в вагон автобуса, чтобы ухватить за поручни. Дождь скользил по пальцам мужчины, и странный, резкий смешок перемешался со звоном цепи. Когда все пассажиры повернулись к входной двери, в проходе показалось чье-то лицо.

Лицо этого человека было изящным, и можно было даже представить, каким красивым оно когда-то было, если не обращать внимания на большую рану, которая шла от его левого глаза к краю губ. Издалека казалось, что у этого человека на лице было два рта, один горизонтальный, а другой вертикальный.

Рана оказалась довольно свежей. Рана еще не полностью зажила, а из-за воздействия дождя на ране появились признаки нагноения. Тонкие губы медленно раскрылись. Он облизал языком край раны прямо над губами. Поморщился от боли, но, как ни странно, попытался сделать вид, что наслаждается ощущением боли.

«Что за сумасшедший на этот раз?» Чэнь Гэ пришел к такому выводу, когда бросил взгляд на последнего пассажира.

Этот человек, казалось, наслаждался вниманием, которое было направлено на него. Тонкими пальцами он расчесал волосы, спутанные дождем. Пальцы были белыми до того, как он коснулся волос, но после этого его пальцы окрасились в красный цвет. Судя по всему, на голове у мужчины была открытая рана, а к волосам прилипла запекшаяся кровь.

«Что смешного?»

Этот пассажир казался еще более сумасшедшим, чем ожидал Чэнь Гэ. Первое, что он сделал, сев в автобус - это спровоцировал улыбающегося мужчину. Казалось, что он не замечал опасности, а его выпученные глаза уставились на мужчину, чья улыбка не сходила с лица, но

было ясно, что он пребывал далеко не в веселом настроении.

«Откуда у этого человека столько самоуверенности?» Благодаря своему вниманию к деталям, Чэнь Гэ заметил, что часть ран на лице этого человека уже загноилась, а остальные уже покрылись струпами. Потому, он считал, что этот человек был живым, но зачем живому человеку целенаправленно идти и провоцировать улыбающегося мужчину? Это было из-за храбрости от невежества, или он скрывал какой-то уникальный козырь?

Улыбающийся мужчина уже был в ярости после провокации Чэнь Гэ, а теперь на него наехал еще один человек, ищущий смерти. Черные линии у него в зрачках извивались, словно черви, а его улыбка стала шире.

Все знали, что сейчас случится что-то плохое... Кроме нового пассажира. На самом деле он подлил масла в огонь, указывая на рану на своем лице: «Ты пытаешься подражать мне?»

После того, как он сел в автобус, пассажиры поняли, что новый пассажир был весь в крови, в левой руке он держал окровавленные ножницы длиной в тридцать сантиметров, а в правой руке он нес сумку, из которой все еще стекала кровь.

«Убийца?» Чэнь Гэ изучил этого человека, и чем больше он его изучал, тем сильнее запутывался. Пассажир был одет в белую футболку. Если он только что совершил преступление на почве страсти, его ошибка была понятна, но он выглядел слишком спокойным, чтобы совершить что-то подобное. Очевидно, что это было спланированное преднамеренное убийство. Но почему человек, способный сохранять хладнокровие даже после убийства, решил одеть белую футболку, на которой кровь будет особенно заметна?

Разве не разумнее носить одежду более темного цвета для маскировки?

«Это его хобби? Этот человек – сумасшедший серийный убийца?»

Это должно быть логичным объяснением. Этот человек мог пребывать в слишком сильной эйфории после убийства, что могло бы объяснить нелогичность его поступков.

«Но все равно здесь что-то не так».

Чэнь Гэ перевел взгляд на руку этого человека. Ножницы – слишком странное оружие для убийцы. Разве топор или кухонный нож не подошли бы лучше?

После этого он сосредоточился на сумке, которую тащил этот человек. Дождь промочил мешок, и кровь продолжала сочиться из него. Если бы в мешке были спрятаны части человеческого тела, кровь не стала бы вытекать наружу, а скопилась на дне. Кроме того, кровь из частей тела, в конце концов, должна была свернуться, прекратив вытекать наружу. Таким образом, это было похоже на то, что в мешке хранились не части тела, а протекающие пакеты с кровью.

Скорее всего, Чэнь Гэ так много времени провел с безумными убийцами, что мог в кратчайшие сроки проанализировать большое количество деталей.

«Я тебя спрашиваю – ты пытаешься мне подражать?» - по сравнению с действиями нового пассажира, прошлая провокация Чэнь Гэ просто не стоила внимания. Даже он не был так прямолинеен, когда пытался вывести из себя улыбающегося мужчину – он всего лишь поставил рядом с ним красные туфли. Будь то физически или словесно, парень никак не оскорблял улыбающегося мужчину.

Терпение улыбающегося мужчины быстро истощалось. Черные линии выползли из его зрачков и заскользили по щекам.

«Ты что, немой? Я задал тебе вопрос!» - новый пассажир продолжал давить, не выказывая ни малейшего страха. Он облизнул ножницы и добровольно подошел к улыбающемуся мужчине: «Дай угадаю, что вынудило тебя сесть на этот полуденный автобус?..»

Когда он опустил голову, чтобы сделать вид, что думает, то заметил красные туфли на высоких каблуках, которые стояли рядом с улыбающимся мужчиной. После этого, казалось, его озарило. Он протянул руку, чтобы схватить пару красных туфель на высоких каблуках: «Ты собираешься искать свою жену?»

Когда новый пассажир сказал это, улыбка на лице улыбающегося мужчины застыла, и это сделало его выражение лица невероятно странным. Он прекратил злиться на нового пассажира. Он посмотрел на красные туфли на высоких каблуках и, вернувшись на свое место, странно улыбнулся.

«Похоже, я был прав», - слова нового пассажира были полны безумия. Он начал вращать туфли на кончике ножниц, после чего вернул их на место: «Я оставлю тебя в покое из-за твоей верности своей жене».

Было такое чувство, будто он искал предлог, чтобы убежать от улыбающегося мужчины. После этого пошел дальше по проходу, но стоило ему сделать всего один шаг, как произошла странная вещь.

После того, как он сделал первый шаг, послышался стук каблуков по земле и ему показалось, что кто-то следует за ним. Обернувшись, чтобы посмотреть, мужчина увидел, что красные туфли все еще находились на прежнем месте.

Агрессивный новый пассажир сделал еще два шага, и всякий раз, когда он делал шаг, за его спиной раздавался звук цокот каблуков.

«Туфли лежат на сиденье, так откуда этот звук? Что меня преследует?»

Вероятно, из-за своей нервозности новый пассажир произнес это вслух, и его голос немного отличался от голоса безумного и неотступного человека, которым он ранее угрожал улыбающемуся мужчине.

Чэнь Гэ, наблюдавший за всей из задней части автобуса, прекрасно все видел. Улыбающийся человек, вероятно, действительно планировал прикончить этого парня, но тот вовремя повернулся, чтобы спровоцировать красные туфли с высокими каблуками. В итоге красные туфли на высоких каблуках решили сами разобраться с парнем до того, как улыбающийся мужчина сделает свой ход.

«Этот парень все же слишком неопытен. Я похвалил красоту туфель и отличный вкус их хозяина, прежде чем приступить к работе с улыбающимся мужчиной», - Чэнь Гэ вздохнул. Но тут случилось нечто неожиданное. После того, как новый пассажир ничего не смог поделать со звуком каблуков, он направился напрямик к Чэнь Гэ и доктору, которые сидели в задней части автобуса.